

ЧЕЛНИНСКИЕ ВСТРЕЧИ

Уверена, среди музыкантов Набережных Челнов и тех, кто любит музыку, не встретишь человека, не знающего молодую талантливую певицу, выпускницу Набережночелнинского колледжа искусств Ольгу Лахнову. Сегодня она учится в одном из лучших творческих вузов страны — Российской академии музыки имени Гнесиных.

Познакомилась я с Олей несколько лет назад. Мы вместе участвовали в литературно-музыкальной программе «Рождественские святки», которую для челнинцев подготовили Татарстанское отделение Союза российских писателей, возглавляемое Николаем Алешковым, и ансамбль народных инструментов «Наигрыш» под руководством Николая Фёдорова. В программе того памятного вечера, состоявшегося на сцене Органного зала, прозвучали шедевры классической и народной музыки: музыкальная иллюстрация Г. Свиридова к повести А. С. Пушкина «Метель»; русская народная «Калинка» в исполнении «Наигрыша»; ария Снегурочки из одноимённой оперы Н. Римского-Корсакова — её блистательно спела Людмила Филиппова (сопрано). Впервые я тогда услышала Сергея Бабича (бас), он так ярко — от души — преподнёс русскую народную песню «Вдоль по Питерской», что мне подумалось: «Не оскудели голоса России, вот — современный Фёдор Иванович Шаляпин». И молодой тенор Владимир Аюпов не отстал от старших товарищей, с неподдельным азартом спел «Коробейников». Зимняя нота поэзии прозвучала в стихах Николая Алешкова, Веры Хамидуллиной, Олега Лоншакова, Ксении Лариной. Я тоже читала. Колядовали на сцене и дети — участники фольклорного ансамбля «Крупеничка» школы искусств. Не обошлась новогодняя программа и без экспериментов: впервые в сопровождении ансамбля «Наигрыш» прозвучали авторские песни Елены Емалтыновой, и мне посчастливилось под «народный аккомпанемент» спеть свою. Этот опыт эклектики музыкальных жанров состоялся благодаря Николаю Фёдорову — он аранжировал наши мелодии, сочинив и расписав для каждого инструмента ансамбля оригинальную партию, и «обновлённые» песни тепло приняла челнинская публика.

Казалось, искущённого зрителя уже невозможно было удивить необычными номерами, яркими театральными костюмами. Надо заметить, каждый из участников выходил на сцену в каком-либо народном образе: мне, например, выпало наряжаться столбовой дворянкой, Vere Хамидуллиной, как она сама пошутила, — Сватьей бабой Бабарихой. Да что говорить, на сцене, под новогодней елью даже конь в пальто сидел!.. Однако когда в конце программы вышла хрупкая Снегурочка в серебристо-синем

русском сарафане, застенчиво улыбнулась и, вникнув в образ, задорно спела звонким, но в то же время пронзительно нежным голосом «Ой, снег-снежок, белая метелица», зал зааплодировал и с криками «браво» встал. Потом по рядам полетел шепоток: те, кто впервые услышал юную Ольгу Лахнову, с восторгом переспрашивали: «Откуда такая красавица?» И ещё больше удивлялись и уже гордились, узнав: «Наша, челнинская».

С тех пор мы довольно часто встречались с Олей на различных городских мероприятиях, и всякий раз мне глубоко импонировали и её манера исполнения народных песен, в которой сочетаются душевно тонкое, некрикливо народное и благородно академическое пение; и Олина застенчивость и простота, добросердечная открытость в общении. Наблюдая за стремительным певческим ростом девушки (не специально, конечно, а по случаю), я видела трепетное, как к дочери, и уважительное, как к высокому профессионалу, отношение к ней руководителя ансамбля «Наигрыш» Николая Фёдорова. Читала искреннее восхищение в глазах председателя общественной организации «Набережночелнинское Русское общество» Анатолия Рябова и его заместителя Сергея Воробьёва — они, почитатели русской народной песни, стали инициаторами и приняли самое активное участие в организации сольного вечера Оли в концертном зале имени Сары Садыковой.

Вот и Денис Саттаров, первая скрипка знаменитого камерного оркестра Игоря Лермана, однажды сказал: «Как только Ольга запёт первый звук, она сразу улетает в особый мир и увлекает слушателей за собой». И компетентная вокалистка-народница, преподаватель вокала, руководитель Народного хора ветеранов имени А. И. Краснова при ДК «Энергетик» Олеся Шимон, с которой я хорошо знакома, высоко отзывается о «Богом поцелованной девочке».

Знаю, что Ольга Лахнова в свои двадцать два уже является обладательницей Гран-при VI Республиканского конкурса «Русская песня. Молодые голоса», лауреатом международных и Всероссийских конкурсов; что с отличием окончила Набережночелнинский колледж — вокальное отделение у педагога Ирины Булатовой и поступила учиться в московский вуз. Мне всегда было чрезвычайно любопытно разузнать об Ольге побольше, но не будешь же перед концертом или после приставать с расспросами.

Мне повезло: после презентации юбилейного — 25-го номера — литературного журнала «Аргамак», его главный редактор Николай Алешков обратился с просьбой: «Напиши о нашей челнинской чудесной певице Оле Лахновой». Конечно же, я с радостью согласилась, а оказавшись в Москве, договорилась с Олей об интервью.

ВСТРЕЧА В МОСКВЕ

Российская академия музыки имени Гнесиных находится в центре Москвы. Рядом — Центральный дом литераторов, знаменитый по роману Толстого дом Ростовых, недалеко — Центральный дом архитекторов. Напротив Академии — скверик с памятником И. Бунину. В десяти минутах ходьбы — музей М. Цветаевой... Много раз мне доводилось проходить мимо музыкального храма. А ныне иду именно в этот вуз, о котором знаю давным-давно, о котором мечтают многие музыканты.

Лишь только я переступила порог огромного четырёхэтажного особняка советской эпохи (главная часть академии была построена в 1946 году и стала первым в Москве зданием, предназначенным специально для вуза), как на меня обрушился поток различных звуков: говорящих и поющих голосов, какофония играющих инструментов. В фойе — многолюдно: закончились дневные занятия. Я остановилась у электронного турникета, перекрывающего проход к парадной мраморной лестнице. У меня не было пропуска в учебное заведение и, чтобы не беспокоить охрану, мы с Олей по телефону договорились встретиться у гардероба.

Среди спящих туда-сюда студентов, я увидела знакомое лицо. Девушка легко сбежала по лестнице, словно порхающая птичка-малиновка. Пышные выющиеся волосы собраны в тугую косу. Поверх строгого платья на плечи накинут уютный павлопосадский платок. Увидев меня, Оля широко улыбнулась, её большие синие глаза заискрились радостью.

Приют для разговора мы нашли в просторной столовой.

— Я так волнуюсь, — смутилась Оля, когда мы «приземлились» за свободным столиком у окна, — первый раз в жизни пришла на интервью.

— Я тоже волнуюсь, хотя далеко не первый раз... так, словно перед выходом на сцену.

— Да, и правда, как перед сценой.

— Значит, справимся, к выступлениям-то не привыкать.

— К сцене невозможно привыкнуть, — растерянность в глазах Оли улетучилась. И уже серьёзно, но всё с той же очаровательной улыбкой на пухлых губах — они как будто не умеют не улыбаться, девушка сказала: — На сцену выходишь подготовленная, с определённой задачей...

— У нас тоже задача — познакомиться поближе. Изучаемый материал вы знаете. А решать будем с помощью импровизации. Ладно?

— Ладно, — с облегчением выдохнула студентка.

Чтобы никто нам не помешал — не уселся на свободные места за наш столик, мы с Олей поставили на стол свои сумки, обозначили, словно заборчиком, необходимое нам пространство. Наша уловка сработала: рядом оказался молодой человек, бросил взгляд на два невестребованных стула, спросил:

— Вам не нужны?

— Нет, — ответила я.

Он подхватил лёгкую пластиковую добычу и унёс к столику, за которым собралась компания из шести человек. А мы с Олей, отгородившись от бурлящего мира столовой, спокойно приступили к разговору.

— Оля, расскажите, пожалуйста, о своей семье. Вы коренная челнинка?

— Я родилась в Набережных Челнах, а мои дедушка и бабушка, родители мамы, из Зеленодольска. Дедушка Анатолий Григорьевич Коротков работал там начальником цеха на судостроительном заводе им. А. М. Горького. В 1983 году он с женой Диной Валиахметовной приехал в Набережные Челны. Их дочь Елена вышла замуж за Игоря Лахнова, и появились мы с сестрёнкой Полиной. Я старшая. Папа с нами давно не живёт, он ушёл, когда мне было пять лет, так что я его помню плохо. А мама у меня замечательная — она не просто мама, а настоящая подруга. Имея образование педагога-психолога, она работает в Набережночелнинской коррекционной школе для детей с тяжёлыми нарушениями речи. Семья наша очень дружная, мы и сегодня живём все вместе.

— Вы родились уже после того, как распался Советский Союз, когда познавательные музыкальные программы советского телевидения стали вытесняться западной и доморощенной поп-музыкой. О народной песне и вовсе стали забывать. Современные молодые люди не вспомнят даже названий музыкальных телепередач, которые были популярными ещё до середины 90-х. Например, старый добрый «Музыкальный киоск» — он

знакомил нас с новинками грамзаписи. Слава Богу, ещё жива «Играй гармонь» — пожалуй, единственная сегодня передача о народном музыкальном творчестве... Оля, кто вам привил любовь к народной песне? От кого вы унаследовали творческий голос?

— Кроме дедушки, в семье никто не поёт. Это он подарил мне свою любовь к музыке... Знаете, когда в семье есть бабушка и дедушка, они создают какое-то особое тепло, передают, если так можно сказать, эстетику старой школы, которая в чём-то далеко не современная, но очень душевная. Да, когда я росла, по телевизору уже не показывали те передачи, что вы назвали. Но у дедушки — много музыкальных пластинок. Мы и сейчас их проигрываем. И когда я была маленькой, с дедушкиных пластинок впервые услышала Лидию Русланову и Ивана Суржикова. Дедушка любит русские народные песни в их исполнении. Слушая их, я запоминала мелодии и слова, подпевала. Дедушка радовался и говорил: «Может, хотя бы ты у нас запоёшь». Именно дедушкины пластинки стали первым глубоким впечатлением, которое повлияло на мой выбор. А когда мне было лет пять, взрослые купили видеомагнитофон и поставили кассету с безумно популярной в конце 90-х Надеждой Кадышевой. Увидев её наряды, я, пожалуй, впервые подумала: «Так же хочу — в красивых платьях на сцене».

Дома звучала и классика: Чайковский, Свиридов... Классическая музыка была вместо колыбельных и, наверное, отложилась на подкорку. Теперь я всё, что слышала в детстве, очень люблю.

— *Получается, в семье — вы единственный музыкант?*

— Нет, моя сестрёнка окончила музыкальную школу № 5, ту же, что и я. Только я училась на хоровом отделении, а она — в классе фортепиано, и сейчас она студентка педагогического колледжа, музыкально-педагогическом факультета.

— *Оля, а кто в школе у вас вёл специальность?*

— Ирина Сергеевна Булатова. Знаете, как интересно получилось. Я окончила музыкальную школу, когда училась в седьмом классе общеобразовательной. Решила поступить в училище, но туда на базе семи классов не принимали. Тогда, продолжив учёбу, я пошла на подготовительные курсы училища. Но и после восьмого класса на вокальное отделение не брали... Но мне повезло: Ирина Сергеевна пришла работать в училище. Она не народница, но окончила курсы повышения квалификации и самостоятельно изучала основы и особенности народного пения. В общем, в виде исключения, меня приняли на год раньше на первый курс вокального отделения.

Поскольку в училище было только две студентки-народницы — я и Даша Тараканова (первая выпускница, нынче она уже окончила институт культуры в Москве), — то народного хора, обязательного для нас предмета, не было. Зато был академический «Религаре»¹ — из студентов дирижёрско-хорового отделения. И вот я оказалась перед выбором: либо посещать занятия народного хора ветеранов при ДК «Энергетик», либо академический хор училища. Честно скажу, не очень хотелось заниматься с ветеранами, и я выбрала академический. И не пожалела. Руководитель хора Валентина Васильевна Шантарина — очень светлый человек, на её занятиях всегда получаешь позитивный заряд. Мне и сегодня помогают её добрые напутственные слова о том, что искусство — это служение людям.

Уже учась в Гнесинке, я оценила то, что мне дали первые педагоги, прежде всего — навыки звукоизвлечения, и, конечно, я благодарна учителям за то, что направили меня на осознание и выбор собственной творческой позиции. Не так давно, прочитав книги Константина Станиславского, я только укрепилась в ощущении искусства в себе.

¹ Religare (лат.) — воссоединять, в смысле восстановления связи между человеком и Богом

— Оля, а что вы считаете главным в пении?

— Когда училась в училище, думала, что главное — душа. Только душа, природа и слух подсказывают, как надо петь. Отчасти это верно, но знание вокальной техники позволяет быстрее справиться с какой-либо песенной задачей. В жизни вокалиста бывают такие ситуации, когда навыки выручают. Кроме того, именно знания и владение техникой помогают воплотить в песне твою собственную душу и довести мысль произведения до слушателя, прожить образ, отключиться от ненужных мыслей и выйти на какую-то сверхзадачу, настроиться на песню, стать её проводником.

— А бывали такие случаи, когда владение вокальной техникой выручало?

— Буквально вчера. Меня пригласили выступить с фольклорным ансамблем на празднике, который проходил на улице. И знания, как лучше петь в таких условиях, как посылать звук, помогают сберечь голос, не травмировать связки. Иногда приходится петь, когда не совсем здорова, тут тоже выручает техника. Более того, с помощью техники можно запустить такие процессы, которые будут способствовать быстрейшему выздоровлению. За счёт этого голос меньше изнашивается, открываются его новые возможности, о которых раньше и не догадывалась, а значит, можно шире раскрываться в творческом плане. У меня, например, увеличился диапазон. Бывает так, что какие-то ноты в голосе у вокалиста от природы есть, но без определённой техники — то получится их взять, то нет... Всё это безумно интересно, полезно и увлекает.

— Мне самой это очень интересно. А что нужно, чтобы взять, например, низкую ноту? Сможете объяснить так, чтобы стало понятно читателю, не знающему вокальную технику и терминологию.

— Попробую. Прежде всего, надо открыть «купол»... — Оля засмеялась и на короткое время задумалась. — Ну, это как бы зевнуть... и послать звук в самую высокую точку нёба... при этом важно держать пресс, низкий грудной звук и, если так можно выразиться, соединить эти две точки...

— Помню, когда у меня соединились эти две точки, мне показалось, я превратилась в трубу... удивительное ощущение.

— Вот-вот, самое правильное ощущение! Я сама у себя долго это искала. А когда вдруг почувствовала, что нашла, так обрадовалась!.. У меня сопрано, но умение брать свои же низкие ноты, важно. Когда я выступала в Сергиевом Посаде с оркестром, с Государственным ансамблем музыки и танца «Садко» при Московской областной филармонии, мне пришлось подменить солистку, а у неё — альт. Естественно, оркестр играл в её тональности. Вот тут и выручила моя находка собственных низких нот, которыми раньше не умела пользоваться, и получилось создать нужный образ. Это просто счастье!

— Оля, вы участвовали в различных вокальных конкурсах. Помните самый первый, когда он был? Как проходил? Что вы чувствовали?

— Первый раз участвовала в конкурсе в 2007 году, будучи ещё школьницей. В Иваново проходил конкурс исполнителей народных песен. Я тогда специально готовила народный репертуар. Заняла второе место. После этого конкурса педагог начала со мной заниматься только в народном стиле. С тех пор у меня никогда не возникало сомнений, что народная песня — это моё. Я училась с радостью, мне безумно хотелось красиво петь. Остро поняла, как будто зов души почувствовала: при первой же возможности буду поступать в училище. А когда в 2008 году познакомилась с ансамблем народных инструментов «Наигрыш» и первый раз с ним спела в Органном зале, тогда поняла, что не просто хочу научиться петь, а связать с музыкой, с песней свою жизнь.

— Десять лет назад...

— Ой... — Оля всплеснула руками, весело рассмеялась. — И правда! Уже 10 лет мы вместе с «Наигрышем»! Я даже дату самого первого выступления помню: 24 декабря

2008 года. Николай Прокопьевич Фёдоров готовил тогда с коллективом программу «Очарованный странник». Я пела две песни. Так началось наше сотрудничество. И я поверила, что если делать всё, что от тебя зависит, то обязательно сбудется то, о чём мечтаешь. «Наигрыш» помог мне сдать государственные экзамены в училище. Наше сотрудничество с ансамблем сложилось для меня счастливо.

— *А когда был первый сольный концерт, за который вы получили первый гонорар?*

— Такой концерт состоялся 6 декабря 2014 года, в Набережных Челнах, в Концертном зале имени Сары Садыковой. О, это такой великий труд — организовать и провести концерт. Я тогда первый раз с этим столкнулась: зрителей собрать, билеты продать, чтобы оплатить аренду, работу звукооператора, светооператора... И чтобы всё получилось, мои родные, все друзья купили билеты, никому никаких льгот. Я чувствовала неловкость, но спасибо всем, кто меня поддержал! Прежде всего, Набережночелнинскому русскому обществу. Большой поддержкой для меня оказалось участие баяниста Наиля Амировича Мухаметзянова, он является концертмейстером театра танца «Булгары», но пока я училась в училище, аккомпанировал и мне. Благодарна и Николаю Прокопьевичу Фёдорову, он с «Наигрышем» делает удивительно красивые оркестровки песен, находит необычные произведения, у него особое музыкальное чутьё... Его бы сюда, в Москву!.. Раньше он сам для меня что-то искал, теперь я привожу песни, которые мы разучиваем с ансамблем.

Первый сольный концерт нас окрылил, и Ирина Сергеевна Булатова предложила дать концерт в городе Белебее, в Башкортостане, где она когда-то работала. С организацией помог Павел Николаевич Крылов, руководитель оркестра русских народных инструментов Центрального дворца культуры Белебеевского района.

— *А почему вы решили получить высшее образование в Москве?*

— У меня не было сомнений, что буду поступать в вуз. Вот только в какой?.. Думала об Оренбурге — там очень мощный народный хор. Думала о Самаре — там получила образование Ирина Сергеевна. Были мысли и о Саратове — там сильная хоровая кафедра. О Москве тоже думала, но были сомнения, поступлю ли, здесь такой большой конкурс...

— *И всё-таки, решились — сюда?*

— Даже не знаю, как рассказать... сыграли роль и мечта, и... мистика. Когда училась на третьем курсе колледжа, пригласили выступить с «Наигрышем» и хором ветеранов, которым руководил Шамиль Исламович Мухаметгалиев, в ДК «КАМАЗ». Мы благополучно отрепетировали. А во время концерта, когда Шамиль Исламович аккомпанировал хору на баяне, у него остановилось сердце. Он умер прямо на сцене. У меня был шок... Через несколько дней Шамиль Исламович мне приснился, как будто позвонил по телефону. Я во сне удивилась: «Как же вы звоните, вы же умерли?» — А он: «Я ушёл легко... Оля, всё у тебя будет хорошо, только поступай учиться в Москву»...

В феврале, перед окончанием училища, мы с Ириной Сергеевной приехали в академию на день открытых дверей, я первый раз прослушалась у здешних педагогов. Мне понравилась атмосфера вуза. Душа будто встрепенулась. Здесь прекрасная народная школа... Но мне казалось, что девушке из провинции попасть в Гнесинскую академию просто нереально. Однако сюда уже тянуло, и в марте мы с мамой ещё раз приехали. И ещё раз я прослушалась, уже индивидуально у профессора Владимира Алексеевича Бурлакова. После второго прослушивания у меня появилась вера: поступлю...

— *Оля, я думаю, тем, кто соберётся поступать в творческий вуз, интересно узнать, как проходят вступительные экзамены? Какие предметы вы сдавали?*

— Первый экзамен — специальность, как и в любой творческий вуз. Я пела два произведения: «Вы куда летите, лебеди» (музыка Аверкина) и русскую народную песню в обработке Новикова «По улице мостовой». Одну песню исполняла а́ капелла¹, другую с аккомпанементом. Перед экзаменом была единственная встреча с концертмейстером Виктором Ивановичем Маляровым, который сразу мне очень понравился, и потом, когда стала учиться, он оказался моим постоянным концертмейстером. Он прекрасно играет на баяне, на рояле, с ходу подбирает любую песню в нужной тональности... На экзамене меня спросили, подавала ли я документы ещё в какой-нибудь вуз, сейчас ведь можно основные документы отдать в один вуз, а копии — в другие, чтобы подстраховаться. Честно ответила «нет». Я на самом деле не думала, что надо подстраховаться. Мечтала об этом вузе и решила: сделаю всё, что от меня зависит, и будь что будет.

Второй экзамен — сольфеджио. Готовилась серьёзно. Слушала музыкальные диктанты, тренировалась определять тональности, — у меня хороший музыкальный слух, но не абсолютный. Зато, готовясь к экзаменам, обнаружила, что слух поддаётся тренировке: я научилась определять тональности мелодий с закрытыми глазами.

Третий экзамен — коллоквиум. Нас предупредили, что могут спросить о чём угодно, не только о музыке: о каких-то исторических событиях, о литературных произведениях. Забавным мне показался вопрос о том, кем был Ленин. Не думаю, что многие абитуриенты сейчас не знают ответа, но, говорят, некоторые отвечают, что Ленин — композитор. Спросили, кто из народных певиц мне близок, и я ответила Русланова и Зыкина. Людмила Зыкина мне нравится своей трактовкой песен — академически-народной. А Русланова — артистизмом... Конечно, мне нравятся и другие певицы, но эти — великие — для меня на первом месте. Расспрашивали, откуда я приехала, чем интересен наш город. Ну, тут уж я отвечала спокойно и с гордостью... В общем, на коллоквиуме получила из возможных 100 баллов 100. И специальность я сдала на 100, сольфеджио на 95. После музыкальных экзаменов мне сказали, если русский язык и литературу так же хорошо сдам, то меня примут на бюджетное отделение.

— *И как, удалось поступить на бюджетное?*

— Удалось, хотя по русскому языку был безумно сложный диктант. Мне было очень трудно, ведь как предмет, русский язык я не изучала с первого курса колледжа,

¹ А́ капелла — вокальная партия (произведение), исполняемая без музыкального сопровождения.

потому что после 9-го класса в программе его нет. Пришлось готовиться самостоятельно. За диктант я получила 71 балл. Экзамен по литературе был в виде теста — это несложно, дала на 97 баллов. И так получилось, что из всех поступавших в тот год в вуз, я набрала самое большое количество баллов, и оказалась первой в списке зачисленных. До последнего не верила, пока не увидела приказ.

— *У какого мастера вы учитесь теперь?*

— По специальности — у Светланы Конопьяновны Игнатъевой, заслуженной артистки Российской Федерации, профессора, художественного руководителя Государственного академического Северного русского народного хора. Знаете, тут тоже не обошлось без провидения. На последнем курсе училища я открыла для себя молодую певицу Татьяну Семушину, мне очень понравился её глубокий обволакивающий голос и удивительно выразительная мягкая манера пения. В одном из интервью певицы прочла, что она от всего сердца благодарит своего педагога Игнатъеву. Я подумала: «Вот бы и мне учиться у этого мастера». Подумала и забыла...

В самый первый день учёбы в вузе было распределение. Среди педагогов я увидела Светлану Конопьяновну. Сердце дрогнуло: «О, это сама Игнатъева!» И вдруг объявляют: «Лахнова — у Игнатъевой!».. На первом уроке я безумно волновалась... на занятиях Светлана Конопьяновна стала раскрывать мой голос, и у него обнаружили новые краски... Когда я узнала, что Светлана Конопьяновна ровесница моей бабушке, удивилась: «Северный народный хор» базируется в Архангельске, и она постоянно туда-сюда летает; здесь у неё много студентов. А ей столько лет! При этом голос у неё необыкновенно красивый, свободный, бархатистый, низкий, будто лежит на груди, кажется, она совершенно легко поёт... А ещё в ней удивительно сочетаются доброта и честность. Для меня она — пример настоящего человека творчества.

— *Вы учитесь на третьем курсе Академии, у вас началась педагогическая практика.*

Нравится ли вам работа учителя?

— Нравится. Ответственно и интересно. Преподавательская работа даёт возможность самой чему-то научиться. Мой руководитель по педпрактике Наталья Васильевна Хлынина, доцент, преподаёт и в академии, и в колледже, дала мне свою ученицу Малику Сергалиеву, талантливую девочку 16-ти лет... Занимаюсь и с одним мальчиком. И тут, можно сказать, вмешался случай. В одном из концертов я выступала с северными частушками и сама себе аккомпанировала на балалайке. Среди зрителей оказалась семья Кононовых — родители и сын. Они — из Архангельска, любят «Северный русский хор», сейчас живут в Москве, но север остался для них родным. После концерта разыскали меня в академии и попросили заниматься с их сыном Андреем. Боже, мне казалось, сама ещё мало что знаю, а тут — мальчика учить. А этот мальчик — и на трубе играет, и на танцы ходит, и в театральной студии — звезда. И мультфильмы «Фиксики» озвучивал, пока у него был детский голос. Потом голос мутировал, стал низким. Сейчас Андрею 14 лет. Вот вместе с ним тоже начала учиться преподавать. И снова открытия: объясняя какие-то моменты, сама стала лучше понимать вокальную технику. А когда у ученика начало что-то получаться — это такая радость! Впервые ощутила в себе какое-то новое чувство уверенности. Начала лучше понимать своих учителей: почему и за что тебя ругали, что от тебя требовали. Иногда даже кажется, что говоришь словами своих педагогов. Сейчас мы с Андреем готовимся к конкурсу «Звучит Москва».

— *Дай Бог удачи вам и вашим ученикам.*

— Спасибо.

— *А сами планируете участвовать в каких-либо новых проектах?*

— Я познакомилась с интересным молодым композитором Святославом Оводовым.

Он студент третьего курса кафедры композиции и инструментовки, отлично владеет

фортепиано. Нам интересна идея сочетания народной музыки с современными исполнительскими, композиторскими поисками, которые привносят молодые музыканты. В настоящее время мы со Святославом готовим совместный номер для концерта из цикла «Народная песня: из прошлого в будущее», посвящённого творчеству народной певицы Александры Ильиничны Стрельченко. Идея проведения таких концертов принадлежит академии. А вот номер — песню из репертуара Александры Стрельченко «Я люблю эту землю» (Е. Птичкин — В. Харитонов) — мы со Святославом задумали сами. Надеюсь, наш эксперимент, который заключается в соединении народной музыки с классической и с импровизацией, получится. Мне кажется, не свойственные типичной народной песне музыкальные обороты, гармонические решения, могут расширить восприятие слушателями народной музыки; голосу дать возможность проявиться как-то по-новому и раскрыть глубину самой песни — ради чего она создана и живёт, её философию, логику. Ведь песня — часть мира, и сама — целый мир. Хочется этого проникновения.

Намечается ещё один серьёзный проект: первый раз буду участвовать в конкурсе по общему фортепиано. Мой первый педагог по фортепиано в детской музыкальной школе № 5 Лилия Закиевна Гайнуллина всегда верила в меня. Именно она терпеливо разучивала со мной гаммы, этюды, ставила каждый пальчик. Лилия Закиевна умела поддержать, настроить на преодоление трудностей, создать атмосферу добра.

Сейчас фортепиано преподаёт Татьяна Александровна Рязанцева. Она мне подарила любовь к игре на этом инструменте, я вдруг поняла, что у меня получается. Это вдохновляет. Я раньше и предположить не могла, что от игры сложных пьес Грига и Дебюсси когда-нибудь буду получать такое удовольствие. Мне всегда казалось, что главное в освоении фортепиано — всё сдать «без хвостов». Оказывается, от учёбы, от исполнения произведений можно получать большую радость!.. Я счастлива.

— Оля, сейчас вы живёте в огромной шумной Москве. Подружились ли вы с ней — с той, которая «слезам не верит»?

— Да, Москва суетный город. Когда я приехала, она, конечно же, восхитила меня размахом, но и насторожила: смогу ли я со своим спокойным характером ужиться с ней? Казалось, Москва меня сметёт, не выдержу её ритма, шума, суеты. Потом я стала привыкать. Потом появилась привязанность. А теперь понимаю, что люблю. Любовь родилась далеко не с первого взгляда, но любовь — настоящая. Иногда кажется, Москва всегда была во мне, просто я не знала, не находила её в своей душе.

Люблю и Набережные Челны, но теперь, когда приезжаю, мне не хочется просто отдыхать, а хочется что-то отдать городу из того, что открылось мне: через сотрудничество с замечательным «Наигрышем», через выступления.

Скучаю по родной природе. Жду летние каникулы, чтобы поехать с семьёй в деревню Старую Ашпалу Мензелинского района. Дышится там легко. Любуюсь лесом, полем и отдыхаю. Люблю ходить с дедушкой в лес за грибами. Люблю просто гулять по полям и слушать: птиц, жужжание мух, стрекотание кузнечиков, ветер в траве. Я будто окунаюсь в душистый воздух, растворяюсь в нём и сливаюсь с полем и с небом. Ночью, когда ясные звёзды, особенно остро переживаю чувство, что попадаю в другое измерение, оказываюсь вне времени. Удивительное ощущение пространства — родного. В Москве невозможно увидеть звёзды так ясно, как ночью в поле, когда кожей чувствуешь бесконечность... Итак в груди защемит необыкновенно сладкая тоска... И хочется петь...

